

А.С. Новосёлов

РОДНЫЕ
КРАЯ

А.С. Новосёлов

РОДНЫЕ КРАЯ

Стихотворения

**Архангельск
2012**

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕЧАЛЬ

1. [Ветеранам](#)
2. [Рифмоплёт](#)
3. [Дачное](#)
4. [Может случиться...](#)
5. [Родина](#)
6. [Не герой!](#)
7. [Он оставил след...](#)
8. [Три деревни](#)
9. [Гром](#)
10. [Печаль](#)
11. [Песня](#)
12. [Провал](#)
13. [Радость](#)
14. [*** \(Поправив рейтузы...\)](#)
15. [Ко мне домой пришел поэт...](#)
16. [О себе...](#)

РОДНЫЕ КРАЯ

17. [Горела Лименда...](#)
18. [*** \(Мне в радость просто здесь гулять...\)](#)
19. [Котлас](#)
20. [*** \(Я на свадьбе брата был...\)](#)
21. [Брызжет свет в кромешной тьме](#)
22. [Я снова здесь...](#)
23. [Когда сгорят твои леса...](#)
24. [Последняя песнь \(Писака\)](#)
25. [Экспромты](#)
26. [Страшный сон](#)
27. [Радости детства](#)
28. [Место, где родился мой отец...](#)
29. [Экспромт](#)
30. [Луна](#)
31. [И каждому плевать...](#)
32. [Я – студент...](#)
33. [*** \(Раскидистость мыслей печальных...\)](#)
34. [Безымянный](#)
35. [Это – родная земля...](#)

36. [На станции](#)
37. [*** \(Плодотворный август вдаль умчался...\)](#)

ПЕЧАЛЬ

ВETERАНАМ

Не суждено, быть может мне
Узнать всю правду о сраженьях.
Для вас,
 деды́,
 я на спине
Приволоку стихотворенья.

И так, как надо, не ценить
Заслуги ваши фронтовые,
Но если Родину любить,
То радость пить,
 ведь вы живые...

[02.05.2005]

РИФМОПЛЁТ

Как начну писать без устали рифмовки,
Как наброшусь на бумагу и листок!
И состряпаю в итоге зарисовку,
Чтоб ритмичность отразила мой поток.

Размечтаюсь как в берёзовой алее,
Загоню в полесье свой велосипед!
Проезжая по ухабам, всех смелее
Стану
 и
 наеду радости на след.

Колесо залезет в грязь бесповоротно,
Мой конь –
 велосипед –
 уж стал не конь.
Воды хлебнув из фляги так охотно,
Последний изгоню из мышц огонь.

Как начну писать без устали рифмовки
Средь рыбацких лодок на бревне,

Скину с ног ужасные кроссовки,
Отыщу «ключи» холодные на дне.

[01.05.2005]

ДАЧНОЕ

1

Каждый год почти одно и то же,
Каждый год ладонь – одна мозоль.
Квартиры дача в десять раз дороже,
В мелочах мы знаем её роль.

Снадобье от гиподинамии;
Дача лучше всех, чтоб отдохнуть.
Сберегает дóm нас от стихии,
Баня вскроет дедовскую суть.

И сезон на даче каждый в деле;
Осень радость вносит – урожай.
Через стёкла рам,
 что запотели,
Огурцов зелёных стёрся край.

2

Небо,
 потемнев,
 опять грозитя
Разразится ливневым дождём.
Нам сиё явление будто спица
 В сердце,
ведь заканчивать сезон...

Лишь дары́ земли собрать осталось:
Огурцы, картофель и морковь.
Дачная забота нам досталась,
Ведь к земле с пелёнок есть любовь.

[01.05 – 1 часть, 12.09.2005 – 2 часть]

МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ...

Радость и горе,
вон, на заборе,
В красных зашиты платках.
Юный и умный
щиплешь лишь струны;
Бодрость висит в парусах.

Не верь людям скоро,
а то ты с забора
Сорвёшь горя красный платок.
Может случиться,
Ты сможешь влюбиться,
Сейчас же мой стих как урок.

Может случиться –
не загорится
Тяга час строфам отдать.
Ты не заметишь
как её встретишь,
Скуку, которой ты всласть.

Жизнь потускнеет,
мозг захмелеет;
В водке лишь горе топить.
В старой квартире
Содома круг шире –
Сил не останется жить.

Может случиться –
радость примчится:
Зараз воплотится мечта.
Хоть ты невезучий
и ходишь лишь тучей –
В сердце влетит красота.

Уж с ней неразлучны,
ты боле не скучный;
Чернил не хватает для строф.
Марина в рассвете,

жизнь слаще конфеты
И двигатель рода готов.

Может случиться,
что страсть испарится,
В доме как день так скандал.
Друг другу не рады
и злы ваши взгляды,
А сын, вы узнали, пить стал.

Учёбу он бросил.
Двоих вас не спросит...
Уж сколько вещей он прода́л.
А каждый шаг сына
не смеришь. Марина
Всё вторит, что сын ваш пропал.

Может случиться –
болезнь примостится:
Супруга в больницу слегла,
А сын матерится,
не хочет учиться.
В душе его есть лишь зола.

На выходе сборник,
но только разбойник,
Твой сын, не отпустит в Москву.
Не любишь, но греешь,
с женой ты болеешь.
Плевать тебе.
Пусть там зовут...

[02.05.2005]

РОДИНА

1

Что же о Родине спеть
О врачах,
 машинистах,
 тудягах?..
Как хоть немного согреть
Сердцá,
 что у бедных оврагов?

И ветер холодный с дождём,
И мусор неубранный в рожу.
Архангельск, родимый, живёт,
Сам на себя лишь похожий.

Как же о Родине спеть?
Всё ли сказать, что увидел?
Прощенья прошу, но, как есть,
Я опишу эти виды.

Что же творится меж нас?
Сколько никчёмных и нужных?
Кто-то с утра третий глаз
Вдруг обнаружит наружный.

2

Что не достроили,
что недоделали?..
Как долго ехали,
к чему же приехали?
И сколько уж лет
врачам денег нет?
А дым от газет
забрал десять лет.

И ищем опять
тот нож резать власть,
Из бруса район
лишь ждёт похорон.

Но здесь нам вставать,
как знать, помирать.
Но что же нам пить,
и чем здесь дышать?

[06.05.2005]

НЕ ГЕРОЙ!

(песня)

Автомат и дротик мне не нужен
И не нужен к телу камуфляж,
А война – то сяду, знаю, в лужу,
Но кулак и ноги – патронташ.

Фильмов о войне немало видел,
За героев так... переживал.
Воинские знания-болиды,
В голове моей зашли в подвал.

Засечёте вы меня презреньем,
Что не знаю дальности ракет,
Но несут они лишь разоренье.
После них, уверен, жизни нет.

Знаю, что «Зорин» не безопасен
Для людей, наверно, для зверья.
От служивых выйти я напрасно
Всё пытался. Ты – солдат, не я!

Штык-ножом мне смелости не хватит
В сердце смерть вогнать, хоть и врагу.
Мне лишь любопытство и добавит
Знаний, но стрелять я не смогу.

Сколько в этот день в России служит
Тех ребят, которым страх не жаль?
РОК и песнь РОК-барда с ними дружат,
Размягчают к ночи их печаль.

Чувство мне не ведомо как люди
В крепкой держат хватке автомат.
В «магазине» не из ваты пули –
Лишь взвести курок и крюк нажать.

И, как знать, пройду, не зная ружей,
И не представляя танк внутри.
Ты, мой друг, во мне растопишь стужу,
Лишь поведав, как солдат горит.

Двадцать лет уже мне отстучало,
Должен бы мусолить рукоход,
Помнить вкус армейских каш и сала,
Помнить на ученья как шёл взвод.

Автомат, гранаты мне не к месту
И меня два года ей... не ждать;
А Любовь, как стать уже невестой,
Спросит: а могу ли я стрелять?

ПРИПЕВ:

Не герой, не врач и не солдатик!
Не служивый в этой я стране.
Что вы! Не кривой и не астматик!
Просто в близорукости длине.

[07.05.2005]

ОН ОСТАВИЛ СЛЕД...

1

Грусти человек смотрел на воду,
Вперемешку с дымом ветер пел.
Много знает он, но только брода
Не нашел туда, где в мир пробел.

Городá детей не отпускают,
Те же внуков деду не везут.

Грусти человек не только шает;
Он оставил след, во что обут.

2

Мода поменялась раз десяток,
Со старухой он, как встарь, в лаптях.
Держат коз да несколько козляток.
Кошка окатилась, вот, на днях.

Раз в неделю выбраться до «Скутни»,
Той деревни, что из трёх жива.
Грусти человек снастей закупит,
Чтоб оставить след, где мать-Двина.

3

Уфология как сто уж раз исчезла,
А загадки, тайны – не в запой...
И в умы людей она залезла,
Пошлость,
вперемешку с водкой злой.

И никто не верит здесь в пришельцев,
Слово «полтергейст» не вспомнят уж.
С бабкою своей в лесу он тельце
С большою головой поднял из луж.

И как бы ни грустил старик ночами,
Сколько чужеземцев бы не снёс.
Вот – стоят надгробья за лесами.
Он оставил след, где море слёз.

[07.05.2005]

ТРИ ДЕРЕВНИ

Три деревни друг от друга
В километре (с лесом, с лугом).
Жизнь текла ручём неспешно,
Принесла однажды леших.

Две деревни горе свило
И в растеньях долго жило.
Мужики уж натерпелись...
У костра однажды грелись

И свеченье с неба к лесу
Опустилось. Была пресса.
Но не всё так просто было –
Две деревни страх не кинул.

Стали вещи в пляс бросаться,
Стало людям всё казаться,
Что пришёл конец бояться –
Время с домом попрощаться.

Две деревни уж пустуют,
Меж харчевен ветры дуют.
Третья же деревня стала
Жизнью жить тройной,
но знала

Что не все ещё умчались
С деревень, где духи стались.

[08.05.2005]

ГРОМ

Гром вдруг прогремел
и стёкла содрогнулись.
Дочери дождя покоятся на них.
Время, когда был
в деревне
в раз вернулось,
Деревья когда гнулись,
посёлок когда стих.

И сидя у окна,
который ста ручьями
Под небом грозовым личину свою мыл,
Смотрел, как кто-то скачет
межами, бороздами.
Наверное, закрыть
парник он позабыл.

И ветер капли делал
свинцом из пулемёта,
А молний карнавал
на шею нервам влез.
Принёс каприз природы
нам, смертным, всем работы:
На плёнке парников
один сплошной разрез.

И сидя у окна,
деревню вспоминая,
На светлом этаже
от сполохов и вас.
Я вспомню вдруг тебя,
любимая, родная,...
И гром всю ночь гремел,
но только не для нас.

[24.05.2005]

ПЕЧАЛЬ

Парень с девушкой гуляли,
Лишь друг друга замечали;
Шли с весельем и любовью,
Сердце свыкло с лавой-кровью.

Небо грозами не злилось,
Солнце тут и там разлилось,
Тучи тоже не теснились,
За небесный мир не бились.

Песню пела вся природа
За такую, за погоду.
И разбойник-ветер тоже
Присмирел и стал моложе.

Молодые знать, не знали,
Что пришли туда, где стали
Вещи странные случаться,
Где влеченью не отдаться.

Но никто из них не верил,
Не читал, во сне не бредил
Тем, чем Розуэл гордится -
Тайной той, в которой рыться.

Сотни книг и сотни лекций;
Мир узнал о злых пришельцах.
Ничего, что в жисть не встретит
Тех, кто жён, детей отметит...

Тех, кто явно всех нас выше.
Мы для них как будто мыши.
Должен знать о тех, кто плачет,
Кто фантому не дал сдачи.

Их веселие прерва́лось,
Очень жаль, но отсмеялись.
Лишь за миг они узнали,
Что невесть куда попали.

Деревца уж не качались,
Тучи по́ небу не мчались.
Птицы замерли все в небе,
А мобильник треснул в гневе.

И откуда-то явились
Те, влюблённым кто не снились:
С безресничными глазами
И с большими головами.

Закричать... Но голос сгинул,
Сила кинула их спины.
А внезапный свет холодный
Страх забрал у них свободно.

А очнулись где-то в лесе
Нагишом, в душевном стрессе.
Как, куда теперь податься
(Свет сумел в глазах остаться)?

Имена свои забыли,
Что мышами где-то были.
Но была статья в газете
Об ОГНЯХ в том самом месте...

[2005]

ПЕСНЯ

Эта песня разносилась
По квартирам,
 где садилась
На полу, на стéнах, люстрах,
Чтобы не было так пусто.

Эта песня мной отлита
Для того, чтоб быть забытой,
Но не мной,
 не духом струнным,
А в плаще доцентом тучным.

Эта песня мне как дочка,
Что была зачата ночью,
А гитара – мать (быть может).
Песни-сёстры все пригожи.

Как ни больно было б к ночи.
Знаю я, что песни в клочья
Ваши дружно в смехе рвались
И с ПОПсой в утиль швырялись.

Эта песня, чуть не плача,
В озерце потонет Лача,
А Архангельск, мой родимый,
С похоронкой мчит незримо.

Я же, песни, вас не брошу,
На листах возьму и ношей
Заберу с собой в дорогу,
Пропою всем тем, кто могут...

[28.05.2005]

ПРОВАЛ

В.Н. Коновалову посвящается...

Семьдесят пять заголовков раскрылось,
Каждый из них надо знать назубок.
Но, как бывает, не доучилось –
Последний тетрадный проехал листок.

Это, как знать, и сыграет на нервах
(Вдруг этот самый вопрос попадёт).
За стол ты отправлен, конечно, из первых,
Где и шпаргалка в кармане уснёт.

Тихо сидишь, молчишь и не пишешь,
Ждёшь, что подскажет ближайший сосед.
Сам ты себя в этот день ненавидишь.
Профессор не любит пустынных бесед.

Время бежит, и за ноги не схватишь,
Вот и бубнишь что-то тихо под нос.
В этот момент так мало ты значишь,
Знаешь ответ на один лишь вопрос.

Стоп!

Как всегда, чехарда в изложении.
Помнишь, на шпоре выискивал тень,
Что не ответ, совсем не спасенье,
А (как сказать?) совсем дребедень.

И, вот тогда дальнозоркий приметил,
То, что кулак со шпиргалкой дрожит.
Думаешь: *«Зря я в реальность поверил,
В то, что шпиргалка спасёт и простит...»*.

Семьдесят пять заголовков раскрылось.
Место пусто в зачётке, а сам,
Молча, представишь, как в дом дверь открылась,
Спросят: *«На сколько экзамен, сын, сдал?»*.

Ноги домой не несут и косятя,
А в голове, вовсе нет, не сквозняк.
Вскоре решишь, что не стоит бояться.
Двигаться дальше пора, сжав кулак.

[31.05.2005]

РАДОСТЬ

Если разобраться досконально,
Если надорвать у жизни лист.
Понимаешь то, как всё банально,
Пока что не очень-то речист.

Каждый в этой жизни вывел радость,
Каждому – своя и не одна.
Поровну её нам всем досталось.
Заставляет жить нас всех она.

Кто-то рад плетению с рыбалкой,
Кто-то сочиняет сам стихи.
Ничего для радости не жалко,
Лишь бы не засохнуть от тоски.

[30.07.2005]

Поправив рейтузы,
Заплечные грузы,
«Емцовская муза»
С приветом вошла
В обычный плацкартный,
Конечно, бесплатно,
В вагон нестандартно
Мне выдать тепла...

[01.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

КО МНЕ ДОМОЙ ПРИШЁЛ ПОЭТ...

Он кричал:
- Не станешь ты творцом!
...И в ряды писателей не встанешь!
Он с таким пророческим лицом
И поэт,
кого в кювет не справишь.

Он прочёл с десяток моих песен.
Засмеялся.
Листья бросил.
Встал.
- Мне, ты, извини, не интересен
И от глупых строчек я устал.

Я молчал.
А что ещё промолвить?
Очень не хотелось лести в спор.

Он – поэт, и очень любит спорить.
Не смягчить и водкой сей напор.

У рассказа только десять строчек
Он прочёл и поспешил покинуть
Этот дом, со мною, одиночкой,
С фразами мудрёными где – сгинуть.

Уж с дороги, с лужами от ливня,
Закричал:

*– Не стать тебе творцом!
Ты б сиял, не будь таким разиней,
Но ты стал застенчивым глупцом.*

На стекле вспотевшем чирк! – кольцо.
Я стоял словам его дивился.
Он сказал: не стану я творцом,
А народ сказал: я им родился.

[01.08.2005 – написано в поезде Архангельск-Котлас]

О СЕБЕ...

О себе строчек пять,
О себе строчек десять
Напишу, чтоб понять
Что когда-то воскреснет...

Занесло в глубине
Серой зоны за ухом
О вчерашней войне
Между мною и слухом.

Я не помню стихов,
Может даже, вчерашних
И не верю в любовь
Без прикрас без домашних.

Пусть стишок не велик –
И его не запомню.
Головою я сник

Над печалей ладонью.

Если дадено мне
В этой жизни распеться,
Как на быстром коне
В поле выбритом.
Сердце

Не устанет болеть
За Россию, за город.
А попросит кто спеть,
Я спою строчек сорок.

И не вижу причин
Мне Архангельск украсить,
Хоть из всех он один
Моя Родина.
Тратит

Она силы свои
Да и кровь проливает,
Ну, а песни мои
Отразят как бывает...

О себе строчек пять,
О себе сочиненье
Напишу, чтоб понять
Я – творец
иль сомненье...

[01.08.2005 – написано в поезде Архангельск-Котлас]

**РОДНЫЕ
КРАЯ**

ГОРЕЛА ЛИМЕНДА...

Горела Лименда родная.
Дом, в утиль, дровяники...
А вдруг поэт сгорел, не зная,
Что так сгорят черновики.

Нет, здесь я не́ был,
на пожаре,
Доцента слушал я,
строча.
От новостей же был в ударе,
И боли вспыхнула свеча.

И телевизор раскалился,
Небессердечных раскалив,
А я Ему тогда молился,
Чтоб бабкин дом остался жив

И вот приехал я и вижу:
Стоит кладбищенский пустырь.
И стала боль бескрайней грыжей –
Не просто жаль сей дивный мир.

Горела Лименда родная,
Быть может, чтобы рассказать,
Здесь безответственность какая,
Что даже некому спасать.

*[написано в ночь с 01 по 02.08.2005 – пригород г. Котласа,
пос. Лименда]*

Мне в радость просто здесь гулять,
Читая в лицах жажду к жизни
Калеке мелочи подать,
И ощутить как дождик брызнет.

Мне вдруг захочется писать,
Листы бумаги рифмой сдобрить.

Из головы дурной изгнать,
Что вечно дум расклад подпортит...

[03.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

КОТЛАС

Здесь асфальт в камнях-веснушках,
Здесь попроще люди все.
Ветви улиц не толстушки.
Исхудали, но в красе.

Здесь автобус с биркой "ПЕРВЫЙ"
Словно дом, где все свои.
Здесь подлечат виды нервы,
Скуку здесь уж не давить.

Мост горбатый, два вокзала,
Что как братья рядом век.
И природа точно знала,
Что другой здесь человек.

Котлас строится без спешки
И торговых точек рост.
Человек здесь, нет, не пешка,
Не поджал в испуге хвост.

Здесь в глазах пятиэтажек
Старики секут весь двор.
А спросить..., то каждый скажет
Кто пропойца, шулер, вор.

Приезжаешь: как зима здесь
(Тополиный пух всё скрыл).
А под Котласом есть кладезь –
Лесом ОН не обделил.

И народ живёт, не тужит,
Быстро руша каждый спор.
Автотранспорт меньше кружит,
Меньше мусор режет взор.

Здесь завод судоремонтный
И судóстроительный.
Был когда-то график плотный,
Нынче – унижительный.

Хоть и выпуск ЛэРэУшный*
Каждый год всегда готов.
Каждый третий стал ненужный –
К речникам не много ртов.

Много здесь всего, не стóит
То, что есть перечислять.
Город этот много вскроет
Тем, кто тянется познать.

** - раннее название в сокращенном варианте Речного
Лимендского училища, сейчас же заведение именуется
Котласским (КРУ).*

[04.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

Я на свадьбе брата был.
Помню всю.
А как забыть то?
Было много заводíл,
Много жидкостей испито.

Не грустилось мне три дня,
Да и как грустить, ведь радость:
Брат летит, крылом гремя,
В паре с девушкой в сладость.

Когда вечер чуть остыл,
По делам как все помчались,
Провожать
и я поплыл

(Выпил я,
да нет же, –
малость.

Взор девицы вдруг достиг
Моего лица, и чётко
(Перед выездом)
в тот миг
Я в словах услышал нотки...

Нет, не вспомнить слов уж тех,
Но искрú их не забуду.
И смешно: из всех из всех
Разных лиц я ... помнить буду.

...Как Твардовский, чтоб я был
В книгах по литературе,
Чтоб писал и меньше пил,
Чтоб любил одну натуру.

От таких речей всегда
Мне светло.
Лишь стоит вспомнить
Голос, что озёр вода,
Как пойму – творить мне стоит.

[05.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

БРЫЗЖЕТ СВЕТ В КРОМЕШНОЙ ТЬМЕ

1

Замечать я начинаю,
Что всё больше отстаю
В своих песнях и мечтаю
Задержаться на краю.

Век компьютеров, мобильных,
Век ПОПсы и лживых слов,
Новых мод и стрижек стильных
Мест, где канула любовь.

Родилась любовь другая
И коварство тоже с ней,
Ну, а совесть, догорая,
Вручит наглости коней.

Новых песенок, частушек,
Наклепал наш бранный мир.
«Русский РОК» стрелял из пушки,
Но устал и принял пир.

И гляжу, как забывают
Жить без пива, сигарет.
Что горит – вовнутрь вливают,
Кто без плев, тех – в туалет...

И плывёт моё сознание
На байдарке по морям,
Назначать где ей свидание –
Полный крах, как мне,
хмырям.

Но не верю, что Россия
За собой не чует глаз.
Европейских стран большие
Планы только против нас.

2

Что ж Иван, мой друг детсадный,
Выпьем огненной воды.
Был и есть не шоколадный
Мир, где пошлости следы.
Брызжет свет в кромешной тьме,
Свет от тех, кто век в дерьме.

3

Замечать я начинаю
Разноцветных слов букет,
Что совсем не понимаю
(То, что отдал Интернет...).

Как в семье получка бати,
Так сынок:
 – *Компьютер где?*
И семья деньжищи тратит.
Через час уж «комп» в беде.

Там, где в лавках сотни дисков,
Ряд зелёных пацанов.
Продавец устал от списков,
Не понять их странных слов.

Кто б купил Рубцова с Фетом,
Прочитал стихов пятьсот,
Тот искать бы стал ответы
И вопрос бы задал тот!

Да, стихов пишу я много,
Но не втиснусь в молодёжь,
И жива давно тревога,
Что девчат испортит ложь.

Ложь от чтива на прилавках,
Ложь от стряпанных культур.
 – *Сигареты?*
 – *Лучше б травку*
Пятерым на перекур.

Мозговое разгильдяйство:
Кому пиво, кому скотч.
Молодежи друг – лентяйство
И компьютер, жгущий ночь.

Замечаю я, страдаю,
Как родная мне страна
Всем кричит:
 – *Про вас всё знаю,*
Но не знает ни хренá.

Что ж такое?
 Как случилось
Что увидел свет во тьме?

Просто денег накопилось
На очки по той зиме.

4

Что ж Илья,
 мой друг давнишний,
Наливай-ка по второй.
Пьём за то,
 чтоб меньше лишних
Было денег на пропой.
Брызжет свет в кромешной тьме,
Свет от тех, кто век в дерьме.

*[написано в ночь с 05 по 06.08.2005 – пригород г. Котласа,
пос. Лименда]*

Я СНОВА ЗДЕСЬ...

Зориним и Обуховым посвящается...

1

Я снова здесь,
 конечно,
 рад
От большого перерыва
Узнать себя у тех оград
И там, где поля грань с обрывом.

Как каждый был здесь заведён,
Из пацанов, на все недели...
И вспоминается: идём,
Смеясь, раскачивать качели.

2

И много было здесь не так:
Из года в год при деле дойка,
И пас коров пастух-казак,
Да и домов здесь шла постройка.

И через день за молоком
Мы пацанами здесь летали.
Я с Полозковым был знаком,
Кого константой и прозвали.

Мы за грибами по утрам
Ходили, помню, как гурьбою
И не до скуки было нам –
От шуток не было отбоя.

3

Сейчас деревня уж не та
(Не заезжал четыре года),
Но постоянна та черта,
Что к нам заносится природой.

Ушёл «наверх» завсегдайт,
Оставив дом и огороды;
На берегу тот дом-сарай,
Колодец тот и те же всходы.

И лес, как лес, и дом, как дом,
Что с края поля ждёт рассветы.
И заскулит вдруг перед сном
Извечный сторож сука Вета.

И крон берёз тех... не видать,
Их, многолетних, завалили.
Они смогли нам всё отдать
И свою гибель подарили.

4 (берёзы)

Как было здорово вставать
И сонным видеть те берёзы.
И гриб под ними отыскать,
И не держать раздолья слёзы.

И тот ослепший Полозков
Не разрешал ещё при жизни

Пилить берёзы у домов.
Ругался,
 что слюною брызнет.

Он, не спеша, с клюкой ходил
К реке, на помчу, на рыбалку,
И Мальчик, пёс, неплохо жил,
Но получал, бывало, палкой.

5

А перелесок как пройдёшь
И поле юное в бурьяне,
То молока в избе хлебнёшь
И деревенской съешь сметаны.

Когда-то Троицей звалась,
Сейчас зовут уж Новой Канзой.
И голова-то вдруг взялась
Сменить название.
 Не сразу

Привыкнут к фразе все деды,
Которым «ТРОИЦА» роднее.
И здесь оставили следы,
И жизнь их сделалась ровнее.

А через год придут опять
Названья делать чуть длиннее,
Но прикипевшее сменять –
Старухам делать лишь больнее.

6

И не везут уж по Двине
Автомшины вдаль паромы,
И года два уж на коне
Машины мчат,
 а конь – мост новый.

7

Я снова здесь, где дом упал,
Где помнят руки трав и ветра.
Я сам сюда себя послал
К ним ближе стать на сантиметр.

Идти дорогой полевой,
Где молодые ветви ивы
От взора прячут мир иной
И то, как виды здесь красивы.

*[написано в ночь с 06 по 07.08.2005 – дер. Лобановская в
Архангельской области, корректировка 08.08.2008 – пригород
г. Котласа, пос. Лименда]*

КОГДА СГОРЯТ ТВОИ ЛЕСА...

Вот завтра выгорят леса,
Что, не дай Бог, случится.
Ты затеребишь волоса
И горечь примостится.
И поддалась огню краса,
Строения сгорели
И дыбом встанут волоса;
Друзей ряды редели...

А что оставил ты о тех
Красотах идеальных?
Заметно больше стало вех
В событиях печальных.
Когда сгорят твои леса,
Когда иссохнут реки –
Ты затеребишь волоса
Несчастливым человеком.

*[07.08.2005 – написано на остановке автобуса в г.
Котласе]*

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЬ (ПИСАКА)

Перо моё,
 бывает,
Распишется не в лад.
За двадцать лет не знает
Оно ещё наград.
Пишу,
 не зная скуки,
Корплю,
 не видя свет.
Не покладая руки,
Ищу один ответ.

Не забывало время
И помнят небеса
Нелёгкое то бремя,
Что спрятала краса.
Играет песня лета
И песня городов
О глупом непоэте
Не ищущем любовь.

Перо моё,
 случалось,
Забудет рифмовать
И прозой называлась
Последняя тетрадь.
И знаю: не посмеют
Стихов из-под пера
Послать стопой в Рассею,
Прочли, чтоб шоферá.

Мне не хватает силы
(Природой обделён)
Отпрыгнуть от могилы,
Схоронен где и он...
Умру,
 не зная славы.
Умру –
 умрут труды.

Могилей им – канава,
Что доверху воды.

Перо моё, бывает,
Распишется не в лад,
Но век оберегает
Запасы смерти врат.
Пишу пока не плачу,
А плачу, то спою
О том, как мало значу,
О том, как на краю...

Не забывали сосны
И серьги у берёз
Мотив для всех несносный,
Что полон горьких слёз.
Когда-то, может, свыкнушь,
Что звонких вришей нет,
Что в жисть и не раскинушь
Строфой среди газет.

Сыграет еле слышно
Последняя та песнь
О том, что тополь лишней
И на погосте тень.

*[написано в ночь с 09 по 10.08.2005 – пригород г. Котласа,
пос. Лименда]*

ЭКСПРОМТЫ

По растопленным словам,
По стареющей мечте
Я иду по головам
В стихотворной той фате.
И не слышно, чтобы гром
Прогремел, хотя гроза.
И стоит из карт мой дом –
Его ветру не сломать...

На юной высоте...
На сгорбленных снегах
Мы будем все не те,
Как были в рваных снах.
Возьмём мы по мечу,
И рыцарями в бой.
И будет по плечу
Играть с своей судьбой.

[10.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

СТРАШНЫЙ СОН

Скоро, знаю, отыграю.
Пробегусь межами ив.
Слёз своих не сосчитаю –
Буду вечно молчалив.
В волоса свои рукою
Заползу и думе вновь
Весь отдамся той весною.
Хоронить пойду любовь.

Он виновен в том, что было,
Да и в том, что есть сейчас.
Хоронил, хотя светило,
Солнце выдумок от вас.
Скоро, знаю, закопаю
Вглубь листов идей галоп.
Это он виновен, знаю,
Мой покатый очень лоб.

И очки здесь виноваты
(Могут только исказить),
Бедствий всяческих плакаты,
Чтоб не смог я замечать.
Вот и «бабушка с косою»
Перешла проём дверной.
Не открыв глаза, закрою
Свои мысли, как с женой...

И в аду, огонь где хлещет
Не по мягким лишь местам,
Снов не будет больше вещей –
Обратиться лишь к мечтам.
Скоро я, сто раз грешивший,
Выйду к демону на чай.
В этот час решают выше:
В ад меня, а, может, в рай...

Разговор часами длился
(Уж огня кругом потоп).
В ад его! – Тот демон злился –
Дьявол вычеркнул тот лоб.
Перед тем, как очутиться
Там, где миг подобен дню –
В доме, свита где ютится,
Голый полностью стою...

Уф... И как же вдруг такое
Мне приснилось, твою м...
По кровати шмыг рукою –
Тут жена – поцеловать.
Скоро, знаю, страх утихнет.
Пот убрал рукой со лба.
Лоб покатый мой,
 не ихний,
Пусть писаки,
 пусть раба.

[10.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

РАДОСТИ ДЕТСТВА

Тогдашних помню я девчат,
Кто очень нравились, не скрою...
Как в детский бегал комбинат,
То был сражён от чувств искрою.

Мне просто нравилось смотреть
На лучших девочек смешливых,

Боялся с ними я лететь
В беспечных играх шаловливых.

И в детском садике двоих
Прекрасней всех я обозначил;
И чем-то веяло от них,
Что всё внутри смеётся, плачет...

В халате белом тётя-врач
Мне очень тоже приглянулась.
За процедурой, я-ловкач,
Всё ждал она, чтоб обернулась.

И почтальонку в детстве я
У бабки с дедом в Литвиново
Облюбовал. Того ждал дня,
Когда увижу ко́су снова.

В вагонах тётенок любил:
Проводников цеплял я взгляды.
На сердце облик их хранил,
Ценил глаза, а не наряды.

[11–12.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

МЕСТО, ГДЕ РОДИЛСЯ МОЙ ОТЕЦ...

Литвино не вносит новых красок,
Старые спеша здесь соскоблить.
Поле грязи я пройду с опаской,
Чтоб прутом сапог не порешить.

Много лет уже я год от года
Приезжаю бабку навестить.
Солнце, дождь – приемлема погода,
Муза,
 улыбнувшись,
 посетит.

Раньше здесь всё пело и плясало
(В своём стихе про новь я умолчу),

Литвино природа танцевала,
Сказала б как,
за то – озолочу.

Сохранили сосны-старожилы,
Да дорога из бетонных плит:
Как когда-то жили, пиво пили
Кочегар, инструктор, машинист.

И разрухи шастал здесь резец,
В месте, где родился мой отец.

Помнится, здесь тракторы шумели,
Лес плотили в связанных пучках.
Рыбы было море. Столько съели...
Что была болтанка в животах.

УЖЭДэ вминалась от составов,
Столовая корпела здесь, как вол.
Меньше было дебоширов, гадов,
Мостовых был лучший связан пол.

Наротный, так спуск именовался,
Красит, как и встарь, одна сосна.
В теплоходе, помню, ждал и рвался
Очутиться там, где ждут меня.

Литвино частенько дождь закажет –
К дому с сумкой я сырой травой...
Теплоход гудком «Пока!» мне скажет,
Крутанёт корова головой.

И буду в энный раз я не глупец,
В месте, где родился мой отец.

[20.08.2005 – Архангельская область, пос. Литвино]

ЭКСПРОМТ

Правильность каждого шага
Мне не дано рассчитать,
Где карандаш и бумагу
Из-под полы не достать.

Я отправляюсь сражаться
За прославление творцов,
Лошади где веселятся,
Где полно коз и коров...

*[написано в ночь с 23 по 24.08.2005 – Архангельская
область, пос. Литвино]*

ЛУНА

И будет, знаю, в небе зависать
Луна на половину кровавая.
Народ ведь не забыл, как воевать –
Эпоха за окном совсем другая.

И сотни космолётов каждый день...
Туда-сюда летал, наверно, каждый.
Громадную отбросив к дому тень,
Сверхбыстрый аппарат умчатся жаждет.

И будет на Луне, где вес упал,
Народ жиреть и радоваться воле.
А кто-то в пятом бункере стрелял
И душу взял у тела в людном холе.

А ты сиди в России, хвост поджав,
Тебе навек Двина-река родная.
И так! вчера потрянула, рупь забрав,
Луна уж в три четвёртых кровавая.

*[написано в ночь с 23 по 24.08.2005 – Архангельская
область, пос. Литвино]*

И КАЖДОМУ ПЛЕВАТЬ...

И каждому плевать
на ржавые куски
Сгнивающих кабин
машин и тракторов,
А я же бардака
внимаю все мазки
И больно за места,
что не хватает слов.

Кирпичные кругом
ненужные цеха:
Котельная, гараж
и старое депо.
Не ждите от меня
подробного стиха
Гниют как трактора
и чахнет Литвино.

*[написано в ночь с 23 по 24.08.2005 – Архангельская
область, пос. Литвино]*

Я – СТУДЕНТ

И где бы боты ни топтал,
Где бы листья книг не трогал –
Стопроцентно всегда знал,
Что через ВУЗ пройдет дорога.
АГЭТэУшный стих писал
Пятиминутной переменной,
А на девичьих волосах
Плясал вниманьем,
как сиреной...

И очень часто отмечал
Я в коллективе перемены,
Неуспевающих как слал
Декан за грамотные стены.
И подвяжусь венками слов,
В мозгах звездой засияют

Границы нужных мне основ
И то, что их обогащает.

Навек запомню те года,
Когда с дождём, с теодолитом;
Когда с котангенсом беда
И от клеща с энцефалитом.
Не уцелеть уж в городах –
Он прошмыгнёт походной сумкой;
Когда лишь ростверки во снах,
Когда в общагах праздник с рюмкой.

Я – студент и ты – студент,
Так будем рады обучаться.
От судьбы придёт презент –
В жизни сможем устояться.
Переплетенье курсовых;
Среди цифирь состряпать вывод.
А там... доцент нам «даст под дых».
– *Опростоволосился!* –
 На выход.

И, сидя где-то среди друзей,
С гитарой песни распевали,
Мы каждый знали как мудрей
Здесь становился, рассуждая...
А ты пойдя, мой друг, сыщи
Среди самых разных заведений
Таких людей, кто про прыщи
Расскажут северных растений;

И двери кафедр четверых,
Плакаты с радостным деканом...
Стихов своих ещё сырых
Не подарю телеэкранам.
Я – студент и ты – студент,
А один из нас куряка;
Третий – выдолбит патент
За прибор простым трудягам.

[25.08.2005 – Архангельская область, пос. Литвино]

Раскидистость мыслей печальных
В бессонной ночи у меня,
Теней в полумраке я странных
Каскад вижу день ото дня.

*[написано в ночь с 26 по 27.08.2005 – Архангельская
область, пос. Литвино]*

БЕЗЫМЯННЫЙ

Сколько лет смотрел в большие
И раскосые глаза?
Позабыл цветá земные –
Это всё – времён гроза.
Не зажёли на ладонях
Странных опытов следы.
Он упал и только стонет
У озёрной, у воды.

Много он сейчас не вспомнит
И не свяжет пары слов.
Странно очень, что не гонит
Страх от мёртвых голосов.
А на нём остатки куртки
И ботинки на ногах,
Как приметил мёртвых уток,
Так его опутал страх.

Человек без имени ходит,
Человек без имени ждёт,
В камышах себя находит,
Завершён где был полет.
Человек без имени плачет,
Человек без имени пал.
Не бывать тому иначе –
В чей-то опыт он попал.

Что за место? Где же люди?
Покатилась уж слеза.

Да Земля ли это будет?
Кто поможет доказать?
И пошёл он, безымянный,
Еле видимой тропой.
Со зверьми он равноправный,
Но по памяти слепой.

Вот и вышел он к дороге
Многим лучше, чем асфальт.
Что с Землёй случилось, Боги?
Почему так «тачки» мчат?
Шириной была дорога
Больше площади в Москве;
Постоял, дивясь не много,
И присел в чужой в траве.

Человек без имени плачет,
Человек без имени мал.
Что же в мире этом значит
В двухэтажный дом амбал?
Человек без имени смотрит,
Человек без имени ждёт,
Что гигант словцо замолвит
И к нему патруль прийдёт.

Сколько лет прошло как злые
Чужеземцы в дом вошли?
Их машины не простые,
Не «Москвич» и «Жигули»...
И затронул он рукою
То дороги полотно;
Не нашел от ней отбоя –
Любопытство забралó.

Сотни спиц проткнули тело,
Как щекотка, – спасу нет.
«Бабка с лезвием» слетела
Потушить сердечный свет.
И увидел он пред смертью
Из открытой двери как
Тот! пришелец выплыл тенью,
Шестерым другим дав знак...

Человек без имени понял,
Человек без имени – в пруд;
Улетал в глубоких столах
Вшой в чистилище на суд.
Человек без имени – сила.
Человек без имени – в сон.
От ЧУЖИХ Земля сломилась,
Из людей здесь есть лишь он.

[28.08.2005 – Архангельская область, пос. Литвино]

РОДНЫЕ КРАЯ

Моей маме посвящается...

1

В отблесках солнца в воде
Я нахожу её пенье,
Феи, кто слышит везде
Переговоры растений.
В ветках раскидистых пихт
Взором своим прогуляюсь;
Сам, по натуре, речист,
Нынче же не распыляюсь.

2

Пыреем высоким в лугах,
В полезащитных берёзах
О маминых вспомню руках,
Радости мамины слёзы.
Берег где – шаг и обрыв,
Скамья где покоится в ивах.
Что-то в природе открыв,
Видел как всюду красиво.

3

Стадом мычащих коров
Я, не спеша, прогуляюсь.

Пуст черновик ото слов –
Плохо я спеть опасуюсь.
Ров перепрыгнув с водой,
Беспроводные опоры
Видел и понял: весной
Провод обрезали воры.

4

Смазан малиной батон
И молоко ожидает.
Тает в машинке катон,
Мама строчит и мечтает:
Годы пройдут, снова я
С трактора –
 Прыг! –
 В подорожник...
Там, где деревня моя,
Мама,
 Отец,
 Мелкий дождик...

3

Это – родная земля:
Реки, стога и поля.
Это – родная изба,
Где повстречал деда ба.

[29.08.2005 – Архангельская область, пос. Литвино]

НА СТАНЦИИ

И ветер прочувствую кожей.
Мне песни споют кузнецы.
На станции этой проходим,
Как рядом отцы и мальцы...
Здесь люди расселись по лавкам,
Смотря на обычный пейзаж,
А мне от красот дозаправка,
На станции в первый этаж.

Моргнут огоньком светофоры,
Путеец сигаркой пыхнёт.
Шутейные слышу их споры
И жду, когда поезд придёт.
А солнце безжалостно греет,
Играя лучами в очках.
Перрон под ногами взрослеет
На станции этой в лесах.

*[написано 30.08 на ст. «СВЕТИК» – в 12 км. от пос. Лупья
Архангельской области]*

Плодотворный август вдаль умчался.
В нём я жил, грустил и сочинял.
С ручкой и тетрадью наслаждался,
Но уж лета близится финал.

Снова побывал в местах, где детство
Пролетело с близкими людьми.
Принудит берёзы он раздеться,
Ветер, – и пойдя его пойми.

Снова в ВУЗ и снова время даче
Нужно посвящать – снять урожай...
Август,
 Уходя,
 Дождём заплачет,
Август музе отдал нагоняй.

[30.08.2005 – пригород г. Котласа, пос. Лименда]

Стихотворения, даты которых приведены без уточнений, были написаны в Архангельске.

Последняя редакция стихотворений – август 2012 года

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru

© А. Новосёлов: «Родные края» – стихотворения, 2005.